

УДК 811.161.1.37.81.42

РЕЧЕВОЙ АКТ: ОТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МИНИМУМА К ДИСКУРСИВНОМУ МАКСИМУМУ

Синельникова Л. Н.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

В статье рассматривается проблема интерпретации речевых актов в условиях новой научной парадигмы, ориентированной на функциональный аспект в оценке языковых фактов, антропоцентрический принцип анализа языкового (текстового) материала, когнитивистику и дискуртологию. Показано, что перформативность и иллокутивность – свойства, которые заложены в традиционной теории речевых актов, получили дальнейшее развитие по вектору: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму. Структурное разнообразие и полифункциональность речевых актов проявляется в динамической организации дискурса, в условиях которого говорящим предоставляется возможность варьировать речевые акты, совмещать их, уточнять или менять позиции в процессе диалога. Дискурсивная конструкция речевого акта включает процессы фреймирования, формы обратной связи как оценочной реакции адресата, дискурсивную перформативность. Отношение к дискурсу как к системе речевых актов позволяет расширить круг интерпретативных стратегий в рассмотрении традиционных речевых актов и показать возможности системы продуцировать новые речеактовые структуры в условиях изменяющейся коммуникативной среды. На примере речевого акта благодарность показаны текстопорождающие возможности перформативности: благодарность по правилам этикета и благодарность экзистенциальная – по велению души. Речевые акты, с одной стороны, согласуются с особенностями институциональных дискурсов, с другой – образуют фронтирную зону (зону пограничья), в которой происходят процессы трансформации традиционных речевых актов и формируются новые. В статье приведены примеры из современного научного дискурса, в котором активно проявлена тенденция к совмещению в речевом акте благодарности общественно значимой и лично значимой информации. Сокращение объема моделей благодарности в социальных коммуникациях и редукцию мотиваций для благодарности автор относит к проблеме рискогенности коммуникаций.

Ключевые слова: речевой акт, фрейм, дискурс, обратная связь, перформативность, рискогенность.

ВВЕДЕНИЕ

В основе теории речевых актов (далее – РА) лежит типология Дж. Остина и Дж. Серля, ориентированная на принципы лингвистической философии. Активная интерпретация представленной концепции в отечественной науке началась после выхода тематического выпуска «Теория речевых актов» в популярной серии «Новое в зарубежной лингвистике». Статьи Дж. Остина «Слово как действие» [17] и Дж. Серля «Что такое речевой акт?» [27] – наиболее цитируемые публикации этого знакового для продвижения теории речевых актов выпуска. Реакция отечественных

ученых на научный импульс зарубежных исследователей подтвердила значимость самого понятия «речевой акт», который оказался некой реперной точкой – ориентиром, открывающим ряд новых возможностей в интерпретации разнообразного речевого материала.

Остинско-серликовская теория закрепила терминологический инструментарий анализа РА. Такие характеристики РА, как локутивность, локуция (непосредственно произнесенное высказывание и используемые в нем языковые средства); иллюкутивность, иллюкуция (отражение коммуникативной цели и намерений говорящего); перлокутивность, перлокуция (воздействие на адресата, его сознание и поведение) вошли в прагмалингвистический и в когнитивно-дискурсологический научный тезаурус и получили многовекторное развитие. Сформировалась теоретическая платформа, на основе которой в описание РА вводятся новые типологические таксоны, уточняются прежние классификации.

Признание авторитета теории не исключает её критики. Критике могут подвергаться неверные, неясные, неточные, с точки зрения критикующих, высказывания, умозаключения и обобщения. Позитивная направленность критики в науке, как и в других социальных институтах, является важной составляющей развития и совершенствования знания. Критический сегмент научного дискурса строится по строгим законам деонтологии: критикуется проблема при сохранении уважительного отношения к авторам научной концепции. Не случайно, что обычно критика начинается с перечисления положительных моментов анализируемой теории.

Наличие альтернативных позиций и разных точек зрения свидетельствует об интересе к теории речевых актов и стремлении исследователей воспользоваться ее резервами для изучения языка как продукта и инструмента описания культуры во всех ее проявлениях. Критика теории речевых актов актуализировалась в условиях новой научной парадигмы, ориентированной на функциональный аспект в оценке языковых фактов, антропоцентрический принцип анализа языкового (текстового) материала, когнитивистику и дискурсологию. В монографии М. Л. Макарова «Основы теории дискурса» [14] находим перечень признаков, свидетельствующих,

по мнению автора, о методологической уязвимости теории РА Дж. Остина и Дж. Серля: отсутствие единого набора критериев, который позволил бы всем исследователям речи одинаково вычленить и охарактеризовать РА и одним и тем же формальным единицам придать одинаковые функции; статичность теории РА; игнорирование внутренней логики развития коммуникации и взаимодействия участников; вычленение и идентификация РА в жесткой системе координат без учета постоянно движущейся точки зрения участников общения; абстрактность примеров, помещенных в гипотетически «нулевой» контекст (раздел 1.1.3 «Дискурсивный переворот») и новая онтология: дискурсивная онтология: социальные миры, речевые акты, дискурс, правила и нормы диалога в тексте).

Конверсационалисты упрекают теоретиков речевых актов в недостаточном внимании к перлокутивному акту и разговорным секвенциям; философы – в обобщениях, осуществляемых на основе интроспекции, воображаемых ситуациях, отсутствии данных, касающихся реальных социальных взаимодействий; этнографы – в неоправданном акцентировании принципов искренности и интенциональности [15].

Междисциплинарность современного гуманитарного знания обеспечивает «точки роста» в описании РА. Наибольшим междисциплинарным потенциалом обладает дискурс, который фиксирует культурную обусловленность и социальную значимость РА. Расширение программы интерпретации РА в рамках дискурсивной парадигмы объясняет внимание к способам передачи намерения от говорящего к слушающему, к пресуппозициям, обеспечивающим аутентичное замыслу понимание РА, к форматам «расширенной» (от слова к тексту) перформативности, к роли обратной связи как идентификатору успешности РА и многое другое. Дискурс динамичен, социален и открыт для описания всего разнообразия современных речевых практик и, соответственно, для продвижения теории РА в её координации с обновленными и новыми речевыми практиками. В дискурс-анализе преодолеваются недостатки теории РА, прежде всего за счёт внимания к эмпирической релевантности интерпретируемых примеров.

Речевые акты изучаются с точки зрения структуры, дискурсивно закрепленных функциональных предназначений и стилистического (риторического) наполнения, исследуется прагматическая семантика социально значимых РА, в том числе в условиях изменяющейся коммуникативной среды – все это признаки научной онтологии, связывающей дискурс и речевой акт.

РЕЧЕВОЙ АКТ КАК ДИСКУРСИВНЫЙ КОНСТРУКТ

Семантическая, прагматическая и когнитивная актуализация РА осуществляется в дискурсе. «Существует, по крайней мере, один элемент, позволяющий соединить текст и дискурс в рамках лингвистического исследования. Данным элементом является теория речевых актов. Она самым тесным образом связана с лингвистической прагматикой и когнитивными дисциплинами» [29, с. 268]. В триаде: дискурс, высказывание, речевой акт [12] обнаруживается специфика РА, который может включаться как фрейм в дискурс того или иного типа. О совпадении РА и фрейма можно говорить в случаях типизированной в определенной культуре ритуальности, и «за решение вопроса о том, выполнены ли необходимые условия приемлемости речевого акта, ответственно наше знание мира, организованное в сознании в виде фреймов» [3, с. 19]. Фреймы как закрепленные в сознании людей ментальные схемы «позволяют субъекту общения более или менее адекватно интерпретировать поведение других людей, планировать собственные действия и осуществлять их традиционными (принятыми в данном обществе) способами, что и позволяет партнерам интенционально понимать поступки и воспринимать их логику» [16].

В исследованиях, ориентированных на фреймовое описание коммуникативного процесса, РА соотносятся с нормативными характеристиками того или иного институционального дискурса. Фреймовый подход продуктивно применяется для выявления когнитивных моделей воздействия на адресата в массмедиаальном дискурсе [7], в описании жанрового корпуса управленческого дискурса [36], для понимания сути лингвистического перформанса в маркетинговых коммуникациях [33; 14]. Фреймы развиваются и модифицируются (вплоть до рефрейминга –

перепрограммирования сознания через изменение нормативного контекста исходно заявленного фрейма) в интерактивном процессе коммуникации.

Перформанс – это взаимодействие дискурсов (интердискурсивность), смешение систем знания и практик его языкового (стилистического, риторического) представления. Дискурсивная гетерогенность реализуется «путем построения одного типа дискурса по моделям, присущим другому типу дискурса. Так, рекламный дискурс может строиться по модели персонального, политический и военный – по моделям интернет-дискурса, медиа-дискурса и т.д.» [6]. Именно в таких условиях происходит новое фреймирование и осуществляется рефрейминг: расширение или сужение вербальной представленности фрейма; подключение риторического приема особого оценочного свойства (ирония, оксюморон, алогизм и др.); увеличение субъектов речи (в том числе участников диалога), каждый из которых может влиять на вербальную артикуляцию фрейма; варьирование коннотаций; аппликация фреймов и др. Связь и взаимообусловленность фреймов и РА дает основание считать проблемы фреймирования, рефреймирования, глобализации общими для обоих феноменов.

Диалогичность – онтологическое свойство дискурса. Дискурсивная парадигма вносит существенные изменения в теорию РА, в которых адресант и адресат образуют «смежную пару». «Смежная пара – это элементарный фрейм, с помощью которого участники разговора показывают результат своего анализа действий друг друга. Каждый участник должен анализировать действия собеседника, чтобы совершить соответствующее ответное действие. Когда говорящий произносит первую часть смежной пары, то тем самым он создает интерпретативный фрейм, внутри которого то, что случится позднее, покажет, в какой степени реципиент осознал и проинтерпретировал первую часть пары» [15, с. 60]. РА – высказывание, совершаемое одним говорящим с учётом другого, и это делает необходимым включение в теорию РА и практику его анализа когнитивно значимый фактор – обратную связь, внимание к которой утвердило позицию: успешность РА, его воздействующая сила находятся в прямой зависимости от реакции адресата. Перлокуция РА – это воздействие на адресата, состояние которого в процессе диалога

может существенно изменяться (в лучшую или в худшую сторону). Предкоммуникативная фаза РА основывается на пресуппозиции (дискурсивном фоне), посткоммуникативная зависит от умения адресанта реализовать замысел (говоря современным языком, от «раскрутки» пресуппозиций).

Обратная связь подтверждает динамичные свойства дискурса и в полной мере проявляется при непосредственном (контактном) общении, что позволяет субъектам речи корректировать свои цели и изменять свое поведение, прежде всего – речевое. Контролируется многое: необходимость благодарности, совета, комплимента и т.д., удачность выбранной интонации (например, комплимента), степень директивности (например, категоричности совета) и т.д. Отсроченная обратная связь имеет свои преимущества: появляется возможность представить большее количество аргументов согласия или несогласия со сказанным, произвести всестороннюю оценку РА.

Внимание к концепту искренность проявляют многие гуманитарные науки [1]. Описание форм обратной связи активизировало психологический аспект анализа РА. Именно обратная связь дает возможность определить степень искренности говорящего. Искренний – выражающий подлинные чувства; правдивый, откровенный; искренность – соответствие между мыслями и чувствами, а по большому счету и между словами и делами. От говорящему к слушающему передаются не только слова – носители смысла, но и внутреннее психологическое состояние говорящего. «В эмоциональной коммуникации особенно релевантным является осознание различия между эмоциональной прагматикой говорящего (инициальная интенция) и эмоциональной прагматикой слушающего (терминальная интенция)» [35, с. 104].

Распознавание искренности в условиях «смежной пары» – сложный многоступенчатый процесс, требующий внимания как к вербальным, так и к невербальным средствам, точнее, к их совместности. Понятие конгруэнтность (соответствующий, совпадающий) ориентирует на аутентичность слова и жеста. На наш взгляд, шкала конгруэнтности может быть расширена. Выражение глаз, голос, темп речи, паузы, касание или отстранение, пространство и время произнесения РА

– все имеет значение для восприятия и понимания сказанного по шкале «искренность / неискренность». Неконгруэнтность в этом случае можно отнести к числу идентификаторов неискренности (о моделях неискренности см.: [18]).

Критерий искренности значим для определения РА по принадлежности к положительной или отрицательной оценке. Архетипическая оппозиция «внешний человек / внутренний человек» проявляется в оценочном описании РА. Эксплицитный уровень РА соотносим с внешним человеком, включенным в общепринятые социальные конвенции, что не исключает действия приема «ролевой маски» – стереотипной модели поведения в типичных фреймах и «контакта масок» – обоюдной, нередко безучастной вежливости и любезности. Имплицитный план соотносим с внутренним человеком, с его мировосприятием, духовно-нравственными установками и в целом с личностными особенностями. Формальное отношение без интереса к собеседнику не может интерпретироваться по шкале «искренность / неискренность».

Конфликт внешнего и внутреннего человека проявляется в пересечении РА, нередко в их наложении друг на друга. Модусы взаимодействия обнаруживают, например, РА похвалы, комплимента, с одной стороны, и лести, лицемерия – с другой. Понять, является ли похвала объективной характеристикой достоинств человека или тонкой лестью, не иницируется ли комплимент завистью, скрытым расчетом, не всегда просто: должно быть проявлено внимание к невербальным средствам и к тонкостям языкового наполнения РА, присутствие в котором интенсификаторов в виде гипербол, неумеренных сравнений, риторических восклицаний и вопросов часто идентифицирует неискренность. Учитывая естественную потребность человека в положительной оценке, адресант при соответствующей интенции может становиться скрытым манипулятором в расчёте на перспективный эффект РА, то есть на закрепление желаемых отношений с адресатом. С другой стороны, адресат имеет право отклонить РА, и одной из причин отклонения может быть неискренность.

Обратим внимание на то, что некоторые риторические приемы, относимые большинством исследователей к неискренним высказываниям, в определенных

ситуациях оказываются исключительно правдивыми и искренними. Иначе говоря, оценка искренности осуществляется в дискурсе. Пример из сценария защиты диссертации. После защиты соискателю предоставляется слово. Соискатель: – Спасибо моему научному руководителю, который помогал мне и в теории, и в практике. Ответ руководителя: – Помогал и не мешал. Руководитель должен быть как словарная дефиниция. – То есть? – Достаточным и избыточным.

Познавательная процедура таксономического метода в системном описании РА согласуется со свойствами дискурса как феномена социально-коммуникативной практики. Пример – использование методики градуального эталона в описании РА просьбы. Носителям русского языка было предложено расположить 34 способа выражения просьбы по четырем параметрам: типичность, формальность ситуации, социальный статус адресата и вежливость. Полученные результаты показали, что для описания просьбы в русском языке значимы такие параметры, как формальность ситуации, социальный статус адресата и вежливость, а также то, что эти параметры тесно связаны [20]. Связь параметров – свойство дискурса.

ДИСКУРСИВНАЯ ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ

Дискурс расширил практику интерпретации РА по многим направлениям. Одно из них связано с перформативностью. Традиционное определение перформативности – суждение, равное действию в присутствии адресата. Прагматические координаты такой перформативности: я – ты – здесь – сейчас. Ритуализованные РА органично перформативны: *я благодарю, советую, приказываю, прошу прощения, желаю, предупреждаю, одобряю, соболезную, сожалею* и т.д. От РА как ограниченного в объеме перформативного высказывания к перформативности текста и дискурсивной перформативности – таков путь «продвижения» теории речевых актов. Дискурсивный подход к интерпретации РА позволил расширить их социально-психологическую и культурологическую характеристику [5]; описать РА, которые «разрастаются» до композитного перформативного конструкта – такого образования, которое содержит дополнительные структурные компоненты или модальные модификаторы (модальные глаголы, предикаты мнения, намерения, оценки,

разрешения, позволения, эмоционального состояния и др.) [22]. Перформативным может быть любое социальное действие: отдельный РА, текст, дискурс при понимании этих феноменов как актуальной речи, привязанной к конкретному месту и времени [8; 25]. Дискурсивное понимание перформативности позволяет расширить интерпретацию РА, выделить в нем множество дополнительных зон: языковую личность адресанта и адресата, их социальный статус, формы обратной связи, культурные стереотипы и новые модели. Экспрессивность РА или ее отсутствие также могут быть верифицированы в дискурсе [31]. Перформативность обеспечивает взаимодействие коммуникантов, координацию их речевых действий, реализует значение адресованности [23]. Названные признаки РА как дискурсивного конструкта можно обнаружить в каждом из РА, в том числе в РА благодарность.

Благодарность как ментальная установка и дискурсивная реальность

В большинстве лингвокультур благодарность представляет собой общепринятую коммуникативную стратегию, проявляющуюся во множестве тактик. Понятия *благо*, *дар* особо значимы для русской ментальности (изначальная форма – *благо дарю вам*), и этот РА специфически представлен в медицинском, разговорном, педагогическом и других видах дискурсов.

Иллокутивная цель РА благодарность – выразить чувство признательности адресанта по отношению к адресату. РА-экспрессивы, к числу которых, по классификации Дж. Серля, относится благодарность, основываются на искренности. «Важным условием успешности при реализации речевого акта благодарности является условие искренности, вербализирующее интуицию, что адресант только тогда должен благодарить адресата, когда он находится в определенном эмоциональном состоянии, а именно в состоянии благодарности» [30, с. 63]. В то же время включение РА благодарность в контекст рассуждений не только о позитивной, но и негативной вежливости поддерживается мнением о том, то «выражая благодарность, говорящий признаёт себя должником» [32, с. 430].

Повышенное внимание исследователей к РА благодарность [2; 4; 10; 34] можно объяснить его живой активностью: в разных ситуациях, от простых житейских до сложных публичных, мы кого-то и за что-то благодарим. Перформативное употребление глагола *благодарю* имеет большой потенциал текстопорождения: благодарю по правилам этикета, благодарю по необходимости, благодарю и восхищаюсь, благодарю и завидую и т.д. Реакции на благодарность разнообразны: принятие, отклонение, преуменьшение, переадресация благодарности (*очень приятно, не стоит благодарности, не за что благодарить, я вам ещё больше благодарен* [31]).

Примеры РА благодарности в современном научном дискурсе позволяют судить об особенностях как этого РА, так и о некоторых изменениях в организации научного нарратива, в котором благодарность оформилась в самостоятельный дискурсивный приём, включающий маркеры личностных отношений и оценок. Несколько примеров из одного из самых строгих научных жанров – жанра монографии:

С благодарностью всем моим Учителям, начиная с моих родителей; С признательностью всем моим коллегам и друзьям, помогавшим мне на пути к этому изданию; С безграничной любовью к моей жене Лене, которой я обязан больше чем просто счастьем, Я посвящаю эту книгу нашему маленькому сыну Григорию (М. Л. Макаров. Основы теории дискурса). Выражаю глубокую благодарность научному редактору, в спорах с которым рождались многие суждения автора, и рецензентам, а также моему бессменному помощнику – дочери, без чьих усилий по компьютерной подготовке рукописи работа над монографией была бы невозможна, а также всем членам кафедры русского языка и речевой коммуникации – соратникам в исследовании и помощникам во всем (О. Б. Сиротинина. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски). Двум самым дорогим для меня людям: Анастасии Григорьевне за жертвенную материнскую любовь и очаровательной Анне с надеждой, что она будет счастлива (Л. Н. Синельникова, Лирический сюжет в языковых характеристиках). В такого рода благодарностях учёный проявляет себя как рефлексирующая языковая личность, и иллокутивная сила РА благодарности выявляется в интенсивности чувств и в их безусловной искренности. Особенно на

фоне традиционных форм благодарности: *Автор выражает благодарность уважаемым рецензентам и под.*

Обратим внимание на совмещение РА поздравления и благодарности: Поздравляем Виктора Константиновича с юбилеем и желаем плодотворной научно-исследовательской деятельности, творческого долголетия, радости, счастья и здоровья! Вы для нас – отличный пример мудрого руководителя, успешного аналитика и исследователя! Коллеги, друзья и ученики. *Уважаемые коллеги, друзья! В этом году, 13 марта, отмечает свой юбилей замечательный Человек, великолепная Женщина, выдающийся ученый и талантливый педагог доктор филологических наук, профессор Людмила Петровна Иванова. Научная жизнь Людмилы Петровны посвящена лингвистическим исследованиям в области русистики. Дорогая Людмила Петровна! С Днем Рождения Вас! Желаем Вам здоровья, радости, любви, успехов во всех Ваших творческих начинаниях, вдохновения, удачи, талантливых и благодарных учеников, достойных Вас! Всего самого доброго Вам, Вашим родным и близким! С любовью и благодарностью, Ваши ученики, коллеги, друзья!*

Совмещение уважения и благодарности: *Дорогая Лара Николаевна! Поздравляю Вас с Днём учителя! Здоровья Вам, энергии, вдохновения, радости, творческих планов!!! Спасибо за замечательную конференцию! Очень рада личному знакомству с Вами! С чувством глубокого уважения и благодарности, Нина Геннадьевна Петрова.*

Совмещение поздравления, рекламы и маркетинга: *Дорогие коллеги! Примите сердечные поздравления с Днём учителя! Благодарим Вас за высокий профессионализм, за активную жизненную позицию и терпение в достижении цели воспитания достойного, прогрессивного поколения. Вы заключаете в себе колоссальный педагогический опыт, владеете секретом обучения и воспитания. Ваши усилия обязательно принесут огромную пользу, а мы Вам поможем делиться накопленным опытом с коллегами. В честь праздника дарим скидку 10% на все публикации в период с 01 по 10 октября 2017 г. (скидка не распространяется на доставку и печатные сборники). Промокод: TEACHE-RDAY10 Для того чтобы*

воспользоваться промокодом, Вам необходимо: 1. Заполнить онлайн-заявку на нашем сайте. 2. В соответствующее поле введите промокод: TEACHE-RDAY10 Если у Вас появятся вопросы, Вы можете обратиться к нашим специалистам по бесплатному номеру: 8 800 775 09 02.

Транспарентность финансовой поддержки научных исследований демонстрирует появившаяся относительно недавно обязательная сноска: БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00465 А).

Обычная ритуализованная благодарность – знак вежливости, минимизированный в эмоционально нейтральных стереотипах: спасибо, благодарю. «Расширенная» благодарность согласуется со свойствами перформативности текста, в который могут включаться интенсивно-оценочные языковые средства, способные передать испытываемое состояние. «Дискурсивными разнорегистровыми вариантами выражения благодарности является, с одной стороны, сокращенная форма слова «спасибо» - «спс», используемая в сетевой компьютерной коммуникации либо СМС-общении без указания причин благодарности, а с другой стороны – официальное благодарственное письмо на фирменном бланке с обязательным обоснованием причин (например, «за добросовестный труд в сфере высшего профессионального образования в связи с 80-летием со дня основания университета») [5, с. 30]. По способу структурной организации РА благодарности и их манифестации диалогичны, но формы диалогичности в устном и письменном варианте разные. В письменном варианте РА может переходить в объемный текст, так как адресат получает право оценивать некоторое положение вещей, сконцентрированное в РА благодарность, и обретает возможность передать испытываемое состояние с помощью множества вербальных интенсификаторов.

С РА благодарность связана когнитивная память, которая сохраняет «прошедшее как пребывающее» (Ю. М. Лотман). Мы нуждаемся в прошлом, чтобы понять себя в настоящем. В недавно изданной монографии «Лирическое стихотворение: междисциплинарная интерпретация» (М.: ИНФО-М, 2019) раздел «Предисловие» имеет подзаголовок: «Благодарность времени ученичества и его продолжению».

Должна признаться, что раздел писался долго, с душевным напряжением и беспокойством: передавать искренность чувства сложно. Путь в этом случае один – говорить о чувствах через события, что можно назвать субституцией речевых актов. Взамен традиционной перформативной благодарности – перечень имен дорогих людей, оказавших влияние на научный сегмент биографии, рассуждение о роли наставничества в науке, важности морально-этических ценностей в научном дискурсе, перечисление действий учеников в память учителей (серия публикаций «Памяти ученого»), факты деятельностной продленности памяти и преемственности. Все эти события объясняют глубину благодарности, включенной в глубину памяти. Выстраивается когнитивно согласованная цепь речевых актов. Коммуникативное прошлое и коммуникативное будущее объединяются в гетерогенном РА, трансформированном в особый речевой жанр.

Экзистенциальная (бытийная) благодарность представлена в поэзии, перформативность которой – органичная среда для реализации РА благодарности. Пример – замечательное стихотворение Р. Рождественского «Благодарю тебя». Представлен метафизический (несобытийный) ряд благодарности: благодарю за песенность города, за шепот и за крик, за вечность и за миг, за отгоревшую звезду, за смех и за печаль, за тихое прощай. Благодарность, прикрепленная ко времени, и благодарность вне времени – разные в когнитивно-дискурсивном отношении РА. При этом экзистенциальную благодарность отличает особая риторика (и, соответственно, стилистика), соответствующая интенции «высокости» и значимости.

Речевые акты и проблемы рискогенности коммуникации

Понятие «рискогенность коммуникации» только начинает входить в сферу коммуникативистики [9; 21]. Зоны риска связаны со множеством признаков РА: уместностью, соответствием вербального и невербального планов, соблюдением этических норм и др. Исследователи фиксируют рост агрессивных РА как в устной, так и в письменной коммуникации. В новых коммуникационных средах возникают некие реперные точки, которые находятся в зоне фронта (границы, порубежья) –

пространстве схождения традиционного и нового. Отсюда необходимость прогнозирования коммуникативного поведения, в котором РА занимают базовые позиции. В гуманитарном риск-менеджменте целесообразно рассматривать как плюсы (действие законов развития коммуникации), так и минусы (игнорирование традиций) новых видов коммуникаций, влияющих на систему РА.

Остановлюсь на двух примерах наблюдаемой реальности, связь между которыми не очевидна, но она существует. В статье О. А. Полюшкевич «Философия благодарности» [19] рассматривается проблема изменения поколенческих и личных оценок благодарности в контексте социокультурных основ эмпатии. «Благодарность – это своего рода мерило социальной эмпатичности. При разрушении смыслов и значений «благо дарения» теряется невидимая связь норм и ценностей и их проявления в повседневной жизни. Только при искреннем благодарении остаётся надежда на изменение ситуации, без него – прогноз весьма печален» [19, с. 73]. В подтверждение приводятся впечатляющие данные опроса, в котором участвовали 1500 человек в возрасте от 18 до 75 лет (46 % мужчин и 54 % женщин). Социальную благодарность к Богу, Миру, Вселенной испытывают 10 %, родителям – 7 %, друзьям – 5 %, Президенту – 2 %, стране – 2 %, детям – 1 % и к никому – 70 %. Обратим внимание на последнюю цифру как на импульс для перехода ко второму примеру. В сетевой коммуникации сформировался и продолжает активно действовать такой жанр посткоммуникации, как лайк (в его совместности с репостом – продвижением информации и хэштегом – ключевым словом или фразой, расширяющими круг контактов). Жанровая квалификация имеет обоснования в философском понимании сетевой коммуникации как нового вида человеческих отношений и, соответственно, особенностей не только национальной, но и глобальной культуры: относится к числу одной из основных потребностей человека – потребности в общении, в «поглаживании» (здесь «поглаживание» – поддержка, подчеркивающая значимость), в комплименте, в оценке поведения и под. Невербальное действие *лайк* (*лайкнуть*) имеет множество смыслов: приглашение в коммуникацию, напоминание о себе, поддержание связи, выражение уважения и социального одобрения, индикатор предпочтений, средство «накрутки подписчиков» [см.: Теория «лайков» //

<https://www.cossa.ru/234/13291/>. Лайк – альтернатива вербальным формам благодарности. Обратная связь при этом не имеет значения, и только в некоторых случаях она появляется: *Ваш лайк как благодарность за проделанную мной работу! Дорогие Друзья, Огромная Благодарность Вам за лайки и репосты! Вы очень помогаете продвижению информации о Здоровье! Наша задача, чтобы люди были Счастливы и забыли, что такое болезни! Сердечное Спасибо Вам!*

В простоте действий (нажатие) заложены риски потери вербального выражения оценочных РА. Лайк как некая рефлексия оказывается более значимой, чем словесные формулы благодарности, комплимента, согласия, симпатии, самопрезентации и др. Рискогенность – в подмене (имитации) взаимодействия, в результате чего «возникает опасность формирования зависимости от социальных сетей и опасность принятия культуры социальных сетей как базовой культуры общения [24]. Простое наблюдение позволяет заметить, что баланс между словесным комментарием и количеством лайков очевидно нарушен в пользу последних. Альтернатива находится в повышении качества гуманитарного образования [28], в котором дискурсивная лингвистика должна занимать достойное место.

К числу рискогенных факторов относят примитивность общения и, соответственно, примитивность РА (высказывания). Пример из рекламы бургеров Макдональдса «Вот что я кукареку» (значение можно только предполагать) вряд ли может пополнить словарь языка эмоций, но вполне подходит для иллюстрации расширения поля рисков через коммуникативные симулякры [26].

ВЫВОДЫ

Теория речевых актов остается востребованной в современной научной парадигме, о чем свидетельствует непрекращающийся поток публикаций, описывающих РА в разных культурах. Сквозь призму системы РА появилась возможность оценивать состояние сферы общения, выявлять причины обновления структуры и семантики традиционных РА и прогнозировать появление новых форм социального и личного взаимодействия. Дискурсивная реальность РА

демонстрирует закономерность: изменяется коммуникативная среда – изменяется система РА, в которой акцентируются статусные различия, проявляется отношение к традиционному и новому форматам общения.

Дискурсивное понимание перформативности РА позволяет выделить в нем множество дополнительных зон: языковую личность адресанта и адресата, их социальный статус, формы обратной связи, культурные стереотипы и новые модели. Конкретность содержания РА и характер его вербально-невербального наполнения проявляется в условиях определённого дискурса – институционального, бытийного, личностного.

Перлокутивный эффект РА планируется говорящим, но оценивается адресатом, который может быть инициатором модальных трансформаций РА с заранее заданной позитивной или негативной программой. Содержание РА и форму его преподнесения адресат подвергает коррекции по шкале «искренно / неискренно». Обратная связь, таким образом, оказывается единственно объективным критерием определения успешности РА.

Перспектива расширения инновационных подходов к описанию РА не позволяет считать теорию речевых актов исчерпанной научной концепцией.

Список литературы

1. Авакимян, С. С. О понятии «искренность» и его трактовке в гуманитарных науках [Текст] / С. С. Авакимян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №37. – С. 5-9.
2. Бердникова, А. Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантикопрагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / А. Г. Бердникова – Новосибирск, 2005. – 224 с.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. [Текст] / Т. А. ван Дейк.– Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэне де Куртенэ, 2000. – 308 с.
4. Варфоломеева, И. В. Дискурсивное событие выражения благодарности в естественной коммуникации в английском и русском языках [Текст] / И.В.

-
- Варфоломеева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота – 2010. – № 11 (42): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 134-137.
5. Горбачева, Е. Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: дис. ... канд. Филол.наук: 10.02.19 [Текст] / Е.Н. Горбачева – Астрахань, 2015. – 401 с.
 6. Данилова, С. А. Институциональный дискурс, интердискурсивность и дискурсивная гетерогенность [Текст] / С.А. Данилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 316–320.
 7. Желтухина, М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. [Текст] / М. Р. Желтухина. – Москва, 2004. – 44 с.
 8. Коньков, В. И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа [Текст] / В.И. Коньков // Мир русского слова. – 2016. – № 3. – С. 58-63.
 9. Кормилицына, М. А. Причины коммуникативных рисков [Текст] / М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина // Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2016. – С. 12–27.
 10. Краева, С. С. Когнитивный и прагматический аспекты исследования высказываний с семантикой благодарности [Текст] / С.С. Краева. // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2013. – № 24 (315). Филология. Искусствоведение. – Вып. 82. – С. 104-109.
 11. Краева, С. С. Типология реакций на выражение благодарности [Текст] / С.С. Краева. // Теоретические и практические вопросы современной науки: сборник научных работ VII Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, июль 2015). – М.: ЕНО, 2015. – С. 121–124.
 12. Красина, Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт [Текст] / Е.А. Красина // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 91-102.
 13. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса [Текст] / М. Л. Макаров – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

14. Маркетинговая лингвистика: закономерности продвигающего текста: коллективная монография [Текст] / под ред. Е. Г. Борисовой, Л. Г. Викуловой. – М.: Флинта, 2019. – 162 с.
15. Найман, Е. А. Теория речевых актов в критическом зеркале лингвистической антропологии и социолингвистики [Текст] / Е. А. Найман // Язык и культура. – 2015. – Вып. 4 (32). – С. 53-62.
16. Олешков, М. Ю. Речевая специфика фрейма в институциональном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2010. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-spetsifika-freyma-v-institutsionalnom-diskurse> (Дата обращения: 06.10.2019).
17. Остин, Дж. Л. Слово как действие [Текст] / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. – Вып. XVII. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–130.
18. Плотникова, С. Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах) [Текст] / С.Н. Плотникова – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. лингвистического ун-та, 2000. – 244 с.
19. Полюшкевич, О. А. Философия благодарности [Текст] / О. А. Полюшкевич // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 67–74.
20. Риехакайнен, Е. И. Методы изучения речевого акта просьбы: психолингвистический подход в сопоставлении с социолингвистическим [Текст] / Е. И. Риехакайнен // Социо- и психолингвистические исследования. – 2017. – Вып. 5. – С. 132-137.
21. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении [Текст] / под ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной. – Саратов, 2015. – 188 с.
22. Романов, А. А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Остина до наших дней [Текст] / Романов А. А., Л. А. Романова. – М. : Инт языкознания РАН, «АгросферА» Тверской ГСХА, 2009. – 156 с.

23. Россолова, О. А. Перформатив как координатор коммуникативного взаимодействия и средство адресованности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. [Текст] – Петропавловск-Камчатский, 2008. – 194 с.
24. Самосват, О. И. «Лайк» в социальных сетях как показатель социального одобрения в подростковой среде [Текст] / О. И. Самосват // Казанский педагогический журнал. – № 6-1. – 2015. – С. 148-150.
25. Сахарова Е. Е. Феномен перформативности в современном интеллектуальном дискурсе // Актуальные проблемы филологии: материалы V международной (заочной) научно-практической конференции, посвященной 15-летию РИ (филиала) АлтГУ (7 июня 2011 г.). – Вып. 5. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-2723693-p10.html> (Дата обращения: 15.10.2019).
26. Северская, О. И. Есть контакт? О коммуникативных девиациях цифровой эпохи [Текст] / О.И. Северская // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 107–119.
27. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? [Текст] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. – Вып. XVII. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151–169.
28. Сиротинина, О. Б. Факторы, влияющие на эффективность коммуникации [Текст] / О.Б. Сиротинина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 1. – С. 39–47.
29. Сысоев, В. А. Особенности фреймовой структуры речевых актов в художественном дискурсе [Текст] / В. А. Сысоев // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Том 1. – Тюмень, 2010. – С. 268-271.
30. Трофимова, Н. А. Штрихи к портретам социативных речевых актов [Текст] / Н. А. Трофимова // Известия Российского гос. ун-та им. А. И. Герцена. – 2007. – №34. – С. 61-74.

31. Трофимова, Н. А. Экспрессивные речевые акты: семантический, прагматический, грамматический анализ : монография [Текст] / Н. А. Трофимова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. – 376 с.
32. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. [Текст] / Н. И. Формановская – М.: ИКАР, 2007. – 478 с.
33. Халина Н. В. Маркетинговое языкознание как новый формат лингвистики цифрового общества / Н. Халина // *Speech and Context*, – 2(III). – 2011. – С. 1–15. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://usarb.md/limbaj_context/volumes/v6/art/halina.pdf (Дата обращения: 11.10.2019).
34. Цурикова, Л. В. Дискурсивное событие выражения благодарности в английском и русском языках [Текст] / Л. В. Цурикова. – *Studies about Languages*. – № 13. – 2008. – С. 60-70.
35. Шаховский, В. И. Эмоциональный тьюнинг в речевом общении [Текст] / В. И. Шаховский // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2015. – № 1. – С. 104-106.
36. Юдина, О. Л. Управленческий дискурс как особый вид институционального дискурса (лингвистический аспект) / О.Л. Юдина // *Вестник управления*. – 2013. – Вып. 3 (24). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2013/03/10/> (Дата обращения: 17.10.2019).

References

1. Avakimyan S. S. *O Ponyatii Iskrennost i yego Traktovke v Gumanitarnykh Naukakh* [About the Concept of Sincerity and its Interpretation in the Human Science]. *Vestnik Chelyabinskogo Universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye*. 2008, no 37, pp. 5–9.
2. Berdnikova A. G. *Rechevoi Zhanr Blagodarnosti: Kognitivnyi I Semantiko-Pragmaticheskii Aspekty: Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Speech Genre of Gratitude: Cognitive and Semantics-Pragmatic Aspects]. Novosibirsk, 2005, 224 p.

3. Van Deik T.A. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: BGK imeni Baudouin de Courtenay Publ., 2000, 308 p.
4. Varfolomeeva I. V. *Diskursivnoye Sobytiye Vyrazheniya Blagodarnosti v Yestestvennoi Kommunikatsii v Angliiskom i Russkom Yazykakh* [A Discursive Event of Expressing Gratitude in Natural Communication in English and Russian]. *Almanakh Sovremennoi Nauki i Obrazovaniya*. Tambov: Gramota Publ., 2010, no 11, pp. 134–137.
5. Gorbacheva Ye. N. *Diskursivnaya Performativnost: Priznaki, Tipy, Zhanri: Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Discursive Performativity Signs, Types, Genres]. Astrakhan, 2015, 401 p.
6. Danilova S. A. *Institutsionalnyi Diskurs, Interdiskursivnost i Diskursnaya Geterogennost* [Institutional Discourse, Interdiscursive and Discursive Heterogeneity]. 2015, pp. 316–320.
7. Zheltukhina M. R. *Spetsifika Rechevogo Vozdeystviya Tropov v Yazyke SMI: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Specificity of Speech Impact of Trails in the Language of the Mass Media]. Moscow, 2004, 44 p.
8. Konkov V. I. *Mediarech: Soderzhaniye Ponyatiya i Printsipy Analiza* [Media Speech: the Content of the Concept and Principles of Analysis]. *Mir Russkogo Slova*, 2016, no 3, pp. 58–63.
9. Kormilitsyna M. A., Sirotinina O. B. *Prichiny Kommunikativnykh Riskov. Riskogennost Sovremennoi Kommunikatsii i Rol Kommunikativnoi Kompetentsii v yeyo Preodolenii* [The Reasons for Communication Risks. The Need for Modern Communication and the Role of Communicative Competence in Overcoming it]. Saratov: Saratovskii Universitet Publ., 2016, pp. 12–27.
10. Krayeva S. S. *Kognitivnyi i Pragmatischekii Aspekty Issledovaniya Vyskazyvaniy s Semantikoi Blagodarnosti* [Cognitive and Pragmatic Aspects of the Researches of Utterances with Semantics of Gratitude]. *Vestnik Chelyabinskogo Universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye*. 2013, no 24, pp. 104–109.
11. Krayeva S. S. *Tipologiya Reaktsii na Vyrazheniye Blagodarnosti. Teoreticheskiye i Prakticheskiye Voprosy Sovremennoi Nauk* [Typology of Reactions to Expression of

- Gratitude. Theoretical and Practical Questions of Modern Science]. Moscow, 2015, pp. 121–124.
12. Krasina Ye. A. *Diskurs, Vyskazyvaniye i Rechevoi Akt*. [Discourse, Utterance and Speech Act]. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Lingvistika*. 2016, Vol. 20, no 4, pp. 91–102.
 13. Makarov M. L. *Osnovy Teorii Diskursa* [The Basis Theory of Discourse]. Moscow: Gnozis Publ., 2003, 280 p.
 14. Borisova Ye. G., Vikulova L.G. *Marketingovaya Lingvistika: Zakonomernosti Prodvigayushchego Teksta: Kollektivnaya Monografiya* [Marketing linguistics: Patterns of Promoting Text: Collective Monograph]. Moscow: Flinta Publ., 2019, 162 p.
 15. Naiman Ye. A. *Teoriya Rechevykh Aktov v Kriticheskom Zerkale Lingvisticheskoi Antropologii i Sotsiolingvistiki. Yazyk i Kultura* [Theory of Speech Acts in the Critical Mirror of Linguistic Anthropology and Sociolinguistics. Language and Culture]. 2015, pp. 53 – 62.
 16. Oleshkov M. Yu. *Rehevaya Spetsifika Freima v Institucionalnom Diskurse. Aktualnyye Problemy Filologii i Pedagogicheskoi Lingvistiki* [Speech Specificity of the Frame in the Institutional Discourse. Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]. 2010, no 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rehevaya-spetsifika-freima-v-institucionalnom-diskurse> (accessed 06 October 2019).
 17. Austin J. *Slovo kak Deistviye. Novoye v Zarubezhnoi Lingvistike. Teoriya Rechevykh Aktov* [Word as Action. New in Foreign Linguistics: The Theory of Speech Acts]. Moscow: Progress Publ., 1986, pp. 22–130.
 18. Plotnikova S. N. *Neiskrennii Diskurs (v Kognitivnom i Strukturno-Funktsionalnom Aspektakh)* [Insincere Discourse in Cognitive and Structural-Functional Aspects]. Irkutsk: Irkutskii Universitet Publ., 2000, 244 p.
 19. Polyushkevich O. A. *Filosofiya Blagodarnosti. Gumanitarnyi Vektor* [Philosophy of Gratitude. Humanitarian Vector]. 2017, Vol. 12, no 1, pp. 67–74.
 20. Riyekhainen Ye. I. *Metody Izucheniya Rehevogo Akta Prosby: Psikholingvisticheskii Podkhod v Sopostavlenii s Sotsiolingvisticheskim. Sotsio i Psikholingvisticheskiye Issledovaniya* [Methods of Studying the Speech Act of a Request: a Psycholinguistic

-
- Approach in Comparison with Sociolinguistic. Sociolinguistic researches]. 2017, pp. 132–137.
21. Sirotinina O. B., Kormilitsyna M. A. *Riskogennost Sovremennoi Kommunikatsii i Rol Kommunikativnoi Kompetentsii v yeyo Preodolenii* [The Need for Modern Communication and the Role of Communicative Competence in Overcoming it]. Saratov, 2015. 188 p.
 22. Romanov A. A., Romanova L. A. *Prityazheniye Performativa. Ocherki po Teorii Performativnosti ot Austina J. do Nashikh Dney* [Attraction of Performativity. Essays on the Theory of Performativity from J. Austin to the Present Day]. Moscow, Tver: Institut Yazykoznaniya Publ., 2009, 156 p.
 23. Rossolova O. A. *Performativ kak Koordinator Kommunikativnogo Vozdeistviya i Sredstvo Adresovannosti: Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Reformatting as a Communicative Coordinator and a Means of addressing]. Petropavlovsk-Kamchatskii, 2008, 194 p.
 24. Samosvat O. I. *Laik v Sotsialnikh Setyakh kak Pokazatel Sotsialnogo Odobreniya v Podrostkovoii Srede* [Like in Social Networks as an Indicator of Social Approval in the Teenage Environment]. *Kazanskii Pedagogicheskii Zhurnal*, no 6, 2015, pp. 148–150.
 25. Sakharova Ye. Ye. *Fenomen Performativnosti v Sovremennom Intellektualnom Diskurse* [The Phenomenon of Performativity in Modern Intellectual Discourse]. Barnaul: Altaiskii Universitet Publ., 2011. Available at: <https://textarchive.ru/c-2723693-p10.html> (accessed 15 October 2019).
 26. Severskaya O. I. *Yest Kontakt? O Kommunikativnykh Deviatsiyakh Tsifrovoi Epokhi. Kommunikativnyye Issledovaniya* [Is There a contact? About Communicative Deviations of the Digital Era. Communicative Researches]. 2016, no 4 (10), pp. 197–119.
 27. Serl J.R. *Chto Takoye Rechevoi Akt? Novoye v Zarubezhnoi Lingvistike. Teoriya Rechevykh Aktov* [What is Speech Act? New in Foreign Linguistics: The Theory of Speech Acts]. Moscow: Progress Publ., 1986, pp. 151–169.
 28. Sirotinina O. B. *Factory, Vliyayushchiye na Effektivnost Kommunikatsii. Ekologiya Yazyka i Kommunikativnaya Praktika* [Factors Influencing the Effectiveness of

- Communication. Ecology of Language and Communicative Practice]. 2019, no 1, pp. 39–47.
29. Sysoyev V. A. *Osobennosti Freimovoi Struktury Rechevykh Aktov v Khudozhestvennom Diskurse* [Features of the Framework Structure of Speech Acts in Artistic Discourse]. Tyumen, Vol. 1, 2010, pp. 268–271.
30. Trofimova N. A. *Shtrikhi k Portretam Rechevykh Aktov* [Strokes to the Portraits of Sociative Speech Acts]. *Izvestiya Rossiiskogo Gosudarstvennogo Universiteta Imeni A. I. Gertsena*. 2007, no 34, pp. 61–74.
31. Trofimova N. A. *Ekspressivnyye Rechevyye Aktyv v Dialogicheskom Diskurse. Semanticheskii, Pragmaticheskii, Grammaticheskii Analiz: Monografiya* [Expressive Speech Acts in Dialogue Discourse. Semantic, Pragmatic, Grammatical Analysis: Monograph]. Saint Petersburg, VVM Publ., 2008, 376 p.
32. Formanovskaya N. I. *Rechevoye Vzaimodeistviye: Kommunikatsiya i Pragmatika* [Speech Interaction: Communication and Pragmatism]. Moscow: IKAR Publ., 2007, 478 p.
33. Khalina N. *Marketingovoye Yazykoznaniye kak Novyi Format Lingvistiki Tsifrovogo Obshchestva. Speech and Context* [Marketing Linguistics as a New Format of Linguistics of the Digital Society. Speech and Context]. 2011, pp. 1 – 15. Available at: http://usarb.md/limbaj_context/volumes/v6/art/halina.pdf (accessed 11 October 2019).
34. Tsurikova L. V. *Diskursivnoye Sobytiye Vyrazheniya Blagodarnosti v Angliiskom i Russkom Yazykakh* [Discursive Event of Expressing Gratitude in English and Russian]. 2008, no 13, pp. 60–70.
35. Shakhovskiy V. I. *Emotsionalnyi Tyuning v Rechevom Obshchenii* [Emotional Tuning in Speech Communication]. *Verkhnevolzhskii Filologicheskii Vestnik*. 2015, no 1, pp. 104–106.
36. Yudina O. L. *Upravlencheskii Diskurs kak Osobyi Vid Institutsionalnogo Diskursa* [Management Discourse as a Special Type of Institutional Discourse]. *Vestnik Upravleniya*. 2013. Available at: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/03/10/> (accessed 17 October 2019).

SPEECH ACT: FROM THE NECESSARY MINIMUM TO DISCOURSE

MAXIMUM

L. N. Sinelnikova

Summary. The article explores the problem of interpreting speech acts under the conditions of the new scientific paradigm, oriented towards the functional aspect of evaluating language facts, the anthropocentric principle of language (text) material analysis, cognitive studies and discourseology. It is demonstrated that performativity and illocutionary qualities, i.e. characteristics which lie behind the traditional theory of speech acts, were further developed according to a vector: from the necessary minimum to discourse maximum. The structural variety and multifunctionality of speech acts are revealed in the dynamic organisation of discourse, under the conditions of which speakers have the possibility to vary their speech acts, combine them, specify and change positions in the process of the dialogue. The discourse structure of the speech act includes framing processes, forms of feedback as the recipient's evaluative reaction, discourse performativity. Seeing discourse as a system of speech acts allows to expand the circle of interpretative strategies in viewing traditional speech acts and show the possibilities of the system to produce new speech-act structures under the conditions of the changing communicative environment. Based on the example of the speech act of gratitude, the text-creating possibilities of performativity are demonstrated: etiquette gratitude and existential gratitude — the one coming from the heart. On one side, speech acts conform to the characteristics of institutional discourses, on the other they create a frontier zone, in which transformational processes of speech acts take place and new ones are formed. The article provides examples from the modern scientific discourse, which actively shows the tendency towards combining socially important gratitude with personally important information. The author attributes the reduction of the volume of gratitude models in social communication and the reduction of motivation for gratitude to the problem of communication riskogenics.

Keywords: speech act, frame, discourse, feedback, performativity, riskogenics.